

Мероприятие к 9 мая.

На сцене люди разных возрастов, на экране кадры довоенной жизни.

По очереди говорят фразы, потом все вместе сливаются в единый поток речи.

Влюбленная пара.

Сегодня я закончила школу, мне вручили аттестат. Какая же я счастливая! Меня ждет счастливая долгая жизнь.

Я смог, я признался ей сегодня в любви, и она ответила мне взаимностью. Как я счастлив, мне хочется смеяться и петь. Какая радостная, полная любви жизнь ждет нас впереди.

Девочка.

Папа подарил мне куклу. Это самая лучшая кукла на свете. Сегодня обязательно покажу ее подружкам. Я так счастлива.

Инженер-выпускник.

Сегодня сдал проект нового моста. Комиссия была в восторге, мой мост построят. Я принесу огромную пользу людям. А впереди еще множество проектов. Как я счастлив.

Ребенок, запускающий самолетик.

Сегодня воскресенье. Папа и мама ведут меня на праздник на аэродром. Они знают, что я мечтаю стать летчиком. Как здорово, что у меня есть папа, мама и моя мечта.

Женщина

У меня родился внук. Боже, какая же это радость. Он будет расти в заботе и любви. У него будет все для будущей счастливой жизни.

Девушка со скрипкой

Сегодня у меня первый концерт. Это так волнительно. Но ведь у меня впереди еще сотни таких концертов. Я так счастлива.

Их речь прерывается взрывом, речью Левитана. Встают клином и с нарастанием декламируют

Вставай страна огромная,

Вставай на смертный бой.

С фашистской силой темною,

С проклятою ордой.

Включается исполнения ансамбля. Гаснет свет. На сцене девочка. Читает письмо (запись)

— Здравствуйте, родные мои, дорогие. В этом году из нашего бомбоубежища я пошла в 1-й класс школы для девочек. Поскольку большинство детей эвакуировали, в классе нас было всего четверо. Вместо портфелей и ранцев мы носили холщовые сумочки, которые сами себе и сшили. В них лежали пенал и противогаз. Счетные палочки делали из лучинок. Надо было десятки таких палочек настрогать, при том что лучинки сами по себе были на вес золота. Мы жили в бомбоубежище — как кроты в норе. Домашние задания я

делала при свете коптилки. Также впотьмах при лучинах шили мешки для песка, чинили обмундирование для воинских частей, вязали носки, рукавички, писали письма на фронт.

Мы всегда с такой тоской и грустной радостью вспоминаем наши довоенные игры. Я сумела сохранить свою куклу. Правда, мне совсем некогда с ней играть, но она мой маленький луч надежды, что скоро все закончится и снова буду счастлива.

Ставит цветок в вазу.

Доро-дора помидора.

9ж

«Дорогой мой сын!

Прошел уже месяц с твоего ухода на фронт, и я обязана тебе ответить на полученное мною письмо. Немец наступает на нас, но мы верим, что это ненадолго, ведь у нас есть такой защитник, как ты.

Несмотря на голод, бомбежку, прошедшие морозы, бессонные ночи на заводе, я чувствую себя хорошо. Мое сердце чувствует, что ты, сынок, жив, и жаждет встречи. Осколок, попавший мне в ногу во время очередной бомбежки, мешает мне свободно передвигаться, но я каждый день прихожу на завод с мыслями, что я помогаю тебе и всем твоим сослуживцам. Почти следом за тобой ушел и твой отец, но я не получала от него писем и не знаю, куда его отправили.

Мое сердце чувствует, что скоро война закончится, и мы вновь будем все вместе.

Береги себя, сын».

Письмо матери

Здравствуй, моя дорогая мамочка!

Пишу тебе с фронта. Как я тоскую по тебе.

Я жив и здоров. Вступил в отряд добровольцев. После подготовки и инструктажа нас перебросили на линию фронта.

Мама, дорогая, прости, не успел с тобой попрощаться. Виноват, знаю. Но сейчас моё место здесь. Ты поймёшь меня. Ты всегда меня понимала. И останешься для меня самой великодушной, самой доброй, самой нежной и мудрой, глубоко любящей мамой. Не обижайся, так надо. Наша Родина в опасности и мой сыновий долг защитить её. Ты с самого детства прививала мне любовь к людям, к отечеству. И я обещаю тебе, пронесу это чувство через все испытания, которые выпадут на мою долю. Постараюсь быть достойным тебя. Мама, я тебя очень люблю, мне тебя так не хватает.

Вчера был бой. Мы понесли большие потери, много раненых и убитых. Сейчас затишье. Ночь. Командир говорит, что ненадолго. Ближе к утру фашисты зашевелиятся, и мы пойдём в бой. Не знаю, каким он будет. Я не боюсь умереть за Родину. Дадим фрицу жару. Надо прогнать его с нашей земли. Он получит за все страдания, которые причинил ни в чём не повинным мирным людям. Мы победим, я знаю. Верь мне. Я обязательно вернусь

Я обязательно вернусь.

«Только вчера послала тебе, мой мальчик, письмо. А сегодня вечером пишу снова. Знаешь, Пашенька, я давно хотела написать тебе РАДОСТНОЕ письмо. Думала, что

так и не смогу. Смерть папы, бабушки, Валечки. Казалось, ничего в жизни не обрадует меня, кроме встречи с тобой.

А сегодня был день чудес, радостных, неожиданных.

Поверишь, я была на праздновании дня рождения Пушкина! Музей был закрыт с начала войны... И вдруг получаю розовенький листочек – приглашение в музей!

Пришло восемь человек из близлежащих домов. Выступали Вс. Вишневский, В. Имбер и Николай Тихонов. С какой пронзающей душу верой Вишневский сказал: «Голод уйдет! Поверьте: мы победим!» В. Имбер читала «Памяти Пушкина». На бюсте Пушкина был венок, настоящий, из живых цветов. А я вспоминала, как малышом ты потерялся в музее, и я с трудом отыскала тебя у этого самого бюста. Ты тогда сказал: «Я с каменным дядей гулял!» Помнишь! Знаешь, сынок, нас было 8 человек. Всего. Но мы были в центре Вечности... и Бессмертия.

Жизнь будет! Она бесконечна.

Дом Пушкина не пострадал. Бомба упала в Мойку и не взорвалась! Есть в мире места, неприкасаемые, хранимые свыше!

Я, Пашенька, пока не очень хорошо хожу (только не волнуйся – ничего серьезного), а из дома Пушкина пошла (первый раз) на Стрелку. Силы появились! А день какой сегодня чудесный! Солнце! Нежная зелень деревьев! Ах, какое чудо!!! Ты не представляешь, Румянцевский садик разбили на квадратики... под огородами! А на набережной разрыхлили газон для ЦВЕТОВ!

Милый, меня так взволновал запах парной земли... Я целыми пригоршнями подносила ее к лицу и до головокружения вдыхала ее запах – запах жизни! Господи, скоро я увижу ЦВЕТЫ! Павлик! Какие у нас ЛЮДИ! Город, в котором сажают в блокаду цветы, победить нельзя!

Вечером у меня стала кружиться голова. Тетя Дуся (бывшая лифтерша – помнишь ее?) говорит: «От слабости, Лексевна, поди, долго не протянешь». А я ей: «От радости!» Не поняла, посмотрела, словно я умом тронулась. А я, Павлик, поверила сегодня, что у нас будет ЖИЗНЬ. И ты вернешься, сынок! Я это ЗНАЮ, ЗНАЮ, ЗНАЮ!

Только не узнаешь ты нашей квартиры. Сожгли все, что горело, даже паркет. Ничего – наживем! А вот твою комнату не тронули. Там все так, как было. Даже листочек из блокнота и карандашик, оставленный тобой на письменном столе.

Видишь, сынок, получилось!!!! у меня РАДОСТНОЕ письмо.

Будем жить, Павлик.

Целую тебя, мой ненаглядный мальчик, кровиночка моя, надежда, жизнь моя! Береги себя, сынок!

10А

Я не знаю, кто ты. Как тебя зовут, сколько тебе лет, откуда ты?!

Я не знаю, о чем ты думал, засыпая и просыпаясь.

Я не знаю, выжил ли ты в той страшной войне.

Но я знаю, что ТЫ рисковал собой ради меня, заслонял меня от пуль, укрывал от снарядов, отдавал мне самое ценное, что у тебя есть - свою жизнь. Без пафоса, без красивых слов, ты давал мне надежду.

Ради меня и моих детей, моих родителей, которых ты никогда не видел.

Я благодарю тебя за то, что

надо мной мирное небо, потому что над тобой его не было;

Я засыпаю в тишине, к которой ты настороженно прислушивался.

Я говорю Спасибо тебе каждый день.

Спасибо, что вы не позволили нацистской нечисти прикоснуться к нашему

дому, уничтожить нашу русскую землю, наших детей и наше будущее.
То самое, мирное и процветающее.
Никто кроме вас, наши герои! Спасибо за победу!

Верните память.

В проигрыш.

Вед. 1: Вновь скупая слеза сторожит тишину,
Вы о жизни мечтали, уходя на войну.
Сколько юных тогда не вернулось назад,
Не дожив, не допев, под гранитом лежат.
Глядя в вечный огонь – тихой скорби сиянье –
Ты послушай святую минуту молчанья.

На улице полночь. Свеча догорает.
Высокие звезды видны.
Ты пишешь письмо мне, моя дорогая,
В пылающий адрес войны.

Как долго ты пишешь его, дорогая,
Окончишь и примешься вновь.
Зато я уверен: к переднему краю
Прорвется такая любовь!

...Давно мы из дома.
Огни наших комнат
За дымом войны не видны.
Но тот, кого любят,
Но тот, кого помнят,
Как дома — и в дыме войны!

Теплее на фронте от ласковых писем.
Читая, за каждой строкой
Любимую видишь

И родину слышишь,
Как голос за тонкой стеной...

Мы скоро вернемся. Я знаю. Я верю.
И время такое придёт:
Останутся грусть и разлука за дверью
И в дом только радость войдёт.

День Победы хор